

НОВОЕ здание театра в Пярну еще только строится. Но коллектив драмтеатра имени Лидии Койдула уже теперь работает с прицелом на это новое здание, где будут просторная, хорошо оборудованная сцена и зрительный зал, вмещающий в два с лишним раза больше зрителей, чем нынешний, перестроенный в свое время под нужды театра из операционного зала банка.

С прицелом на новую сцену (с поворотным кругом, подвешенными, обширными аван- и арьерсценой, с мощным осветительным парком и современным техническим оснащением) главный режиссер театра Эни Тоона планирует роман Рудольфа Кипре «Земля и народ». Этим спектаклем театр имени Л. Койдула намерен отметить пятидесятилетие годовщины Великого Октября. С прицелом на возможности, открывающиеся с переходом в новое здание, планируется репертуар на будущий сезон и перспективный репертуар на ближайшие годы. С мыслью о новых задачах актеры театра усердно занимаются на уроках пения, пластики и танца: в новом здании они хотят возродить былую «синтетичность» пярнуского театра и паряду с драматическими спектаклями ставить музыкальные. В ожидании нового здания для новых спектаклей — «Вызов богам» А. Делендика (постановщик Эни Тоона) и «Мария Тюдор» В. Гюго (постановщик Хейкки Харавес) — готовящиеся сейчас спектакли пока что «обкатываются» на выездах. В Пярну их покажут лишь осенью уже на большой сцене.

Из последних премьер театра лишь одна — «Варшавянка» Л. Зорина — идет на стационаре часто. Комедия М. Хюммена и А. Лейнина «Трудно быть сержантом» показана в Пярну всего несколько раз и скоро отправится в путь — в гастрольную поездку по республике. Активная экзидуация ее в Пярну начнется по существу только осенью.

«Варшавянку» поставила студентка-выпускница режиссерского факультета ГИТИСа Карин Райд. С осени она будет работать в пярнуском театре вторым режиссером. «Варшавянка» — вторая самостоятельная режиссерская работа К. Райд. В прошлом сезоне она осуществила на сцене Раквереского театра постановку собственной испепеленки «Маленького принца» Л. де Сент-Экзюпери. Уже эта первая работа свидетельствовала об одаренности молодого постановщика, о самостоятельности режиссерского мышления и видения, о хорошем уровне ее профессионального умения. «Варшавянка» снова подтвердила, что в лице К. Райд наш театр приобретает интересного и перспективного режиссера.

Постановка «Варшавянки» — трудный орешек даже для более опытного режиссера. Здесь не выручит броский режиссерский прием, неожиданный трюк, постановочный эффект. Здесь все держится на двух актерах — в пьесе всего два действующих лица: он и она. Три этапа их жизни, отделенные друг от друга всякий раз десятилетием. Три этапа их любви, на пути которой когда-то встал предостылый закон, запрещающий советским гражданам вступать в брак с иностранцами. Три этапа развития их внутреннего «я»: от студенческой поры до зрелости, когда он — крупный ученый, а она — знаменитая певица. От юности, когда «по веди мы любим друг друга» представляется самым неским доводом, значащим несравненно больше, чем политические соображения законодателей, до зрелости, когда в прошлом уже не одно любовное кораблекрушение, а тяга к душевному покою боозавно приспосабливает несочком здравого смысла такие под пелом и прозяние вновь разгореться угольки давнего чувства.

Чтобы спектакль «Варшавянка» стал чем-то большим, нежели просто печальная история об одной — несостоявшейся любви, исполнителям обеих ролей пужно раскрыть не только внутренний мир своих героев, его богат-

ства, его возможности и то опустошение, которое произвела в нем рассудительная зрелость. Нужно, чтобы внутренний мир героев, процессы, в нем совершающиеся, история и диалектика развития взаимоотношений Гелены и Виктора раскрылись бы исполнителями в их взаимосвязи с тем, что совершалось вокруг героев. Нужно, чтобы обнажились бесчисленные нити, связывающие каждого из героев пьесы с обществом, частью которой он является, со страной, чьей жизнью он живет, со всем тем великим и дурным, что свершалось в два послевоенных десятилетия, на протяжении которых Л. Зорин проследживает судьбу героев своей пьесы, и что так

действие и в особенности первую часть второго действия актриса играет со зрелым мастерством, на богатом подтексте, с такой подлинностью чувств и заразительностью порывов, какими в последние годы театр дарит нас весьма редко.

Между первым и вторым действиями проходит десять лет. Но эти десять лет не оказываются «выпавшими» из спектакля. Гелена Р. Лейссар несет их с собой и в себе; они легко читаются зрителем и в тех изменениях, которые произошли в Гелене, и в том, что и как продолжает жить в ней от прежней московской студентки Гелы. Эта «прозрачность» актерской игры, когда за насто-

Т Е А Т Р ПЯРНУСКИЕ ПРЕМЬЕРЫ

или иначе определяло поступки и формировало личность каждого.

В последнее время слова В. И. Немировича-Данченко о том, что режиссер умирает в актере, вспоминаются редко. Все больше оказывается режиссеров, особенно среди молодых, которые решительно не желают «умирать» ни в актере, ни в авторе, ни в художнике. Они настойчиво напоминают зрителю, что кто-то, а они то живы. И не только живы, но являются будто бы самым главным и единственно интересным в спектакле. В спектаклях этих режиссеров умирают и автор, чью пьесу режиссер перекраивает и переосмысливает, как ему кажется, и актеры, и художник. Умирают насильственной смертью ad majorem gloriam (для вищей славы) режиссера.

Карин Райд, ученица М. Н. Кисель — одной из наиболее последовательных и талантливых продолжательниц дела К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко — предпочла все же «умереть» в актере. И умереть не безвременно и не бесследно. Все свое внимание К. Райд уделила работе с актерами, тщательнейшей разработке поведения и взаимоотношений героев, вскрыванию «подводных течений» пьесы, ее второго плана... И в результате мы стали зрителями спектакля, не только захватывающего подлинностью и глубиной человеческих чувств, не только побуждающего к серьезным раздумьям, но и спектакля подлинно актерского. Спектакля, отмеченного чрезвычайно радостными актерскими достижениями.

В первую очередь сказанное относится к Рее Лейссар, исполнившей роли Гелены. Р. Лейссар работает в театре уже более десяти лет, но до сих пор ее обычно зачисляли в разряд молодых актеров. И не только потому, что лет ей в самом деле немного, а выглядят она и того моложе. И не потому только, что играет она роли молодых девушек и молодых же женщин. По разряду молодых, Р. Лейссар числилась «в молодых» вернее всего потому, что по уровню мастерства и по творческим результатам она долго оставалась только «подрастающей надеждой». Правда, в последнее время в творчестве Р. Лейссар можно было отметить кое-какие сдвиги. Работы ее в «Чти отца своего» В. Лавренцева и в «Крошавой свадьбе» Ф. Г. Лорки показали, что на палитре актрисы появляются новые краски и игра ее приобретает большую психологическую глубину.

В работе над ролью Гелены в творчестве Р. Лейссар произошел уже не сдвиг, а качественный скачок. Первое

лицом героя просматривается его прошлое (это есть у Р. Лейссар и в первом действии, когда в жизнерадостной студентке «просматривается» ее трагическое военное детство, опаленное пламенем сожженной Варшавы), делается работу Р. Лейссар в роли Гелены знаменательной не только в личной творческой биографии актрисы. Не случайно эта работа оказалась отмеченной одной из ежегодных премий Эстонского театрального общества, присуждаемых за лучшие достижения в спектаклях по произведениям советских авторов.

Хорошо секундирует Р. Лейссар ее партнер Хейно Уусталь. Молодой артист, всего несколько лет тому назад пришедший в театр из шахтерской самодеятельности, Х. Уусталь уже успел зарекомендовать себя вдумчивым, серьезным, растущим актером. И если его успех в «Варшавянке» не должно квалифицировать как качественный скачок, то говорить о новом шаге молодого актера вперед на пути овладения актерским мастерством мы имеем полное основание.

«Варшавянка» идет при полных залах. Зрительская реакция — лучшей трудно желать. Зал слушает спектакль в восторженном молчании, сосредоточенно, стараясь не упустить ни одного движения души героев пьесы.

Совершенно иначе ведет себя зритель на спектаклях «Трудно быть сержантом». Таких раскатов смеха зал пярнуского театра не слышал уже много лет. Это даже не смех, это — хохот. До слез, до колик.

Конечно, главными «виновниками» этого смеха являются авторы комедии о похождениях простодушного, глуповатого и сверх меры исполнительного солдата Вилли Стокдейла, во многом напоминающего незабываемого бравого солдата Швейка. Но немалая доля «вины» ложится и на создателей спектакля. Разделяет ее и художник Уно Кярвис, чьи полные юмора и озорной выдумки декорации стали активными и полноправными участниками этого веселого спектакля. Разделяют ее и исполнитель главной роли молодой актер Арви Хяляк, и постановщик Петер Кард-Шмаков, и ряд участников спектакля.

Арви Хяляк — воспитанник учебной студии при «Таллинфильме». Едва начал работать в театре, был призван в Советскую Армию, по возвращении из которой успел сыграть в пярнуском театре всего две роли. Недостаточность профессиональной подготовки и сценического опыта дают себя знать в игре Хяляка и сейчас, но эти недостатки в значительной мере искупаются разоружающей непосредственностью его Вилли и юмором, с которым молодой актер лепит характер не по чму старательного парня, в соприкосновении с нелепой прямотой которого которого разоблачается идиотизм американской военной машины.

«Трудно быть сержантом» — вторая режиссерская работа молодого актера Петера Кард-Шмакова. Воспитанник той же учебной студии при «Таллинфильме», он сыграл уже немало ролей в театре имени Л. Койдула и в кино. Свои силы в области режиссуры П. Кард-Шмаков испытал впервые лишь в нынешнем сезоне, поставив пьесу Л. Ковалевой «Три дня на размышления». Нельзя сказать, чтобы дебют молодого режиссера оказался примечательным: спектакль был более или менее гладко «разведен», но и только. Много пробелов оставалось в работе с актерами: здесь режиссер зачастую удовлетворялся приблизительным правдоподобием и поверхностной «информацией». И если спектакль все же

прежде всего из-за актуальности (особенно для учащейся молодежи) проблемы, поднятой в пьесе.

Однако главный режиссер театра Эни Тоона поверил в режиссерские данные П. Кард-Шмакова и поручил ему еще одну постановку. Прием не легкой, «самонравальной» пьесы, а комедии, для успешной постановки которой режиссер должен был проявить немало находчивости, выдумки и профессионального умения.

Радостно, что оказавшее доверие П. Кард-Шмаков в основном оправдал. Пьеса верно прочитана, как памфлет против американской войны. Спектакль поставлен с озорством и выдумкой, хорошо выстроен и надежно сложен. Актеры играют в нем с веселой увлеченностью, заражая ею и зрители. Есть в спектакле и хорошие комедийные находки (например, в сцене демонстрации Вилли Стокдейлом своего умения читать, когда странные книги «Топи и пони» переворачиваются им после каждого десятого-двенадцатого слова: такими огромными буквами набран, очевидно, текст книжки для самых маленьких читателей).

Не все в работе молодого режиссера безупречно. Особенно в работе его с актерами. В пьесе несколько десятков ролей. Почти все участники спектакля играют по три-четыре роли. В подвлияющем большинстве эти роли малы. В характерах нет развития, роли не дают исполнителям возможностей для создания многогранных, психологически глубоко разработанных сценических образов. Здесь нужна «моментальная зарисовка» — два-три штриха, точных, ярких, комедийных. Но таких актерских работ в спектакле мало: Повобраец (Ове Саарито), Штурман (Лембит Кееса) и еще несколько других. Довести до такой кондиции большинство других актерских работ — такая задача стоит перед режиссером теперь. «Обкатка» спектакля перед выходом его на большую сцену нового театрального здания должна стать как бы продолжением репетиционного периода.

Не так давно пярнуский театр переживал весьма трудное время. Трудно было главному режиссеру Эни Тоона: он был один, поскольку должность второго режиссера оставалась вакантной. Трудно было и актерам: приходилось работать с большой нагрузкой, чем обычно, потому что на труппы то и дело выпадали актеры — кто по болезни, кто в связи с переходом в другой театр — надо было переучивать роли, готовить новые спектакли в количестве большем, чем предусмотрено планом, чтобы пополнять текущий репертуар, из которого выпадал ряд спектаклей.

Не все шло гладко в этот трудный период. Не все удавалось так, как было задумано. Случались полуудачи, были и неудачи. И это не могло не отразиться на настроениях в коллективе.

Последние спектакли пярнусцев — «Беспокойный кобляр» В. Раздольского, поставленный Эниом Тоона в конце прошлого сезона, «Варшавянка», «Трудно быть сержантом» и некоторые другие — свидетельствуют о том, что самый трудный период остался позади. Повысился художественный уровень спектаклей. Молодые актеры, пополнявшие труппу в прошлом сезоне, приобрели уже кое-какой сценический опыт, Тонус творческой жизни в коллективе поднялся.

В коллективе понимают, что переход в новое здание сулит не один лишь дискомфорт. Забот и трудов предстоит немало. К примеру: как обеспечить рост численности зрителей, хотя бы приблизительно соответствующий увеличению количества мест в зрительном зале? Конечно, значительно возрастет число коллективных посещений стационара сельским населением. Но есть ведь и в самом Пярну еще зрительские резервы. Их пужно привлекать, пристрастить к театру. Рассчитывать только на организационные мероприятия по привлечению зрителей — не дело. Чтобы зритель ходил в театр, говорил А. Н. Островский, нужно всего только «хорошо играть хорошие пьесы». Именно этого и хочет добиться театр имени Л. Койдула. Хорошие пьесы уже есть и в репертуаре, и в портфеле театра. Кроме истинноярких «Земли и народа», осенью увидит свет рампы интересная пьеса для двух актеров, написанная А. Уилла-Палльмэ на строго документальном материале переписки Лидии Койдула с Ф. Р. Крейвильдом. Сюю новую пьесу — «Прелеказание» — отдал пярнусцам Анду Хинт. В портфеле театра — новая пьеса А. Штейна «Аполдисемги», музыкальная комедия И. Брлски «Лимонадный Джо», пьеса Ж. Кокто «Трудные родители», «Десятый праведник» Е. Юрандота и ряд других.

Что касается хорошего исполнения, то и этого, очевидно, теперь будет легче добиваться: с начала нового сезона в театре будет два режиссера, да и труппа стала сильнее и сплоченнее, чем была в минувшем году.